

КАЗАЧЬЯ СЕМЬЯ: УНИКАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

Ерохин Игорь Юрьевич, PhD

Кройдон Колледж, Лондон, Великобритания

The this article describes the cossack's family as a social and cultural institution in the state. Educational tradition had evolved a great deal, but have retained some basic elements. Socio-cultural practice education in the Cossack family could provide a basis for civil and patriotic upbringing of young generation. Keywords: family, cossacks, tradition, education, citizenship, patriotism.

В настоящее время духовный уровень значительной части молодежи находится в запущенном состоянии, прослеживается рост негативных проявлений и преступлений, вызванных, прежде всего, отсутствием духовно-нравственного воспитания в семье. Негативность проявляется в безнравственных поступках, пьянстве и алкоголизме, нецензурных выражениях, несоблюдении нравственно-правовых норм, установленных в обществе. Понятия крепкой семьи, морали, нравственности, порой, молодым людям кажутся анахронизмами.

Неотложной государственной задачей стоит возрождение социально-культурного института семьи. Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, тем, что в настоящий момент в Российской Федерации, несмотря на столь острые демографические проблемы, не всегда уделяется должное внимание тому уникальному историческому опыту, который может дать анализ казачьей семьи. Это дополняется и трансформацией ценностей молодежи, в которых семейные ценности отходят на второй план.

Социально-культурная практика казачьей семьи в историческом аспекте давно привлекает внимание историков, однако в социокультурном и педагогическом плане эта проблема ещё ждёт своего исследования.

Семья вообще - это основанная на браке или кровном родстве малая социальная группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и ответственностью. Типы семейных структур разнообразны и образуются в зависимости от характера супружества, родства, родительства. Казачья семья даёт нам пример патриархальной семьи, основанной на авторитете отца. Структура такой семьи представляет нам особую совокупность внутрисемейных взаимоотношений.

В русской казачьей традиции на протяжении многих веков сложился образ отца, как человека, воплощавшего в себе закон, долг и честь, которому дано право определять жизнь детей и принимать решения, наказывать и миловать. Обычно отец, не вмешиваясь в мелкие домашние заботы и хлопоты, всегда выступал на первый план в ответственные моменты жизни своих детей. Только отец мог разрешить или не разрешить женатому сыну отделиться от семьи и начать самостоятельное хозяйствование. Он обучал сыновей тем навыкам и азам воинской службы, которую должен знать и уметь мужчина-казак - воин, глава семьи, хозяин, кроме того, отец должен был привить им «мужское поведение». Обучение часто происходило по принципу «делай как я». Наблюдая за отцом, мальчик строил по его примеру свои отношения со взрослыми людьми, станичниками, стариками, женщинами и мужчинами, врагами, учился отвечать на обиду и за свои поступки, вести себя так, как положено в той или иной ситуации мужчине [4, с. 243-244].

Общественное мнение и весь уклад жизни казаков требовали от отца прежде всего строгости в воспитании детей, преданности своей семье и малой родине. В обязанности отца входило наказание детей, однако ему не полагалось наказывать их сгоряча, «под горячую руку», а только за серьез-

ные проступки: трусость, воровство, порчу имущества, ложь, неуважение к старшим и др. Оно обычно принимало форму своеобразного ритуала и не зависело от возраста провинившегося.

Показателен в этом отношении элемент казачьего ритуала постригов – посадение на коня, в котором конь символизировал мужскую сферу жизнедеятельности (подобно сабле в других вариантах обряда). Древнерусские летописи XII-XIII вв. сохранили немало свидетельств о данном обряде. Мальчиков от 2 до 7 лет особым образом стригли и затем садили на отцовского коня. Обряд включал в себя также молебен, общее празднование и пир, во время которого чествовали родителей. Он наблюдался у разных сословий, был известен и в Византии, Польше. К концу XIX в. у большинства русских крестьян сошёл на нет, сохранившись только у некоторых групп русских казаков на юге России [4, с.282]. На Дону такие постриги могли осуществляться задолго до наступления годовалого возраста. Отец надевал на ребёнка саблю, сажал на коня и ножницами постригал волосы в кружок, после этого возвращал сына матери со словами: «Вот тебе казак». У оренбургских казаков такие постриги приобрели характер развернутого ритуала, поэтапно оформлявшего взросление. После первого пострига, через 2-4 года устраивался праздник первых штанов, их обычно дарил старший в роду мужчина. С этого момента крестный начинал обучать мальчика военному искусству, приучать к верховой езде. Данный обряд показывает не только структуру и значимость казачьей семьи в процессе социализации, но и переход его из ритуальной сферы в профессиональную (военное дело) и социохозяйственную, связанную с усвоением мальчиком мужских хозяйственных функций. Этот ритуал сохранил изначальную семантику в казачьем фольклоре [4, с. 283]. Сегодня воспитательный потенциал казачьей семьи и станичных традиций, по мнению специалистов, раскрывается также, начиная с 3-5 летнего возраста [2].

Статус отца в казачьей семье был довольно высок и корнями уходит в древний уклад казачьих сообществ, когда их глава избирался, но затем был непререкаемым авторитетом. Это было обусловлено прежде всего тем, что на нем лежала ответственность за принятие важных решений, обеспечение жизнеспособности сообщества (а у отца – семьи). Как прежде казаки демонстрировали своё уважительное отношение атаману, старались поддерживать непогрешимость его репутации и авторитета, так и члены семьи относились к отцу – главе рода.

По наблюдениям специалистов, государство и вообще политическая система функционируют эффективно только тогда, когда граждане позитивно воспринимают власть и оказывают ей психологическое содействие, идентифицируют себя с этой властью [5, с.222]. Принято считать, что совокупность положительных образов власть предержащих формируется в детстве под влиянием особенностей властных отношений, складывающихся, прежде всего, в семье.

Некоторые особенности института казачьей семьи исследованы С.Н. Кононовой, Е.М. Костюченковой, Н.А. Бодневой и др. [1, 2, 3]. Они отмечают патриархальность внутрисемейных отношений в казачьих семьях до XX в. Семьи были крепки взаимным уважением и держались на беспрекословном авторитете главы семейства. Ряд других авторов также пишут об изменениях в характере внутрисемейных отношений на рубеже XIX–XX вв., ими признаётся, что и в этой сфере наблюдались процессы разложения старых патриархальных традиций.

Именно семья и кровная родня являются исконными символами казачества. Ценности семьи складывались в процессе формирования их духовной культуры. Среди базовых архетипов субэтноса казаков, основанных на активной жизненной установке, исследователи выделяют именно семью и патриархальность [3, с.184]. В иерархии ценностей казачества они занимают важное место при формировании картины мира.

Воспитание молодежи в казачьих традициях опирается на приоритет личностного долга казака в защите Отечества, уважении к главе семьи/рода/государства. Семья выступает носителем этих традиций и способствует формированию основ гражданской позиции будущего защитника Отечества, сохраняя основной набор представлений, ценностей, фольклора, обычаев и навыков разноплановых видов деятельности, передаваемых от старшего поколения к младшим.

Неотложной государственной задачей сегодня стоит воспитание гражданственности и патриотизма, но редко кто связывает их воедино с феноменом семьи и её трансформацией, нравственности и морали, заложенных именно в ней. Новые приоритеты в изменении государственной политики в отношении социального института семьи должны опираться, в том числе, и на позитивный опыт казачьих традиций. Уважение к семье, старикам, кровным и одностаничным отношениям являются теми ценностями в среде казачества, которые государство должно культивировать и во всем обществе.

Библиографический список

1. Боднева Н.А. Становление и развитие системы семейного воспитания в терском казачестве (вторая половина XIX - начало XXI вв.). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Белгород, 2008. – 26 с.
2. Кононова С.Н. Воспитание подростков на традициях казачества // Материалы десятых социально-педагогических чтений РГСУ. Ч.2. 27 марта 2007 г. - М., 2007. – С.22-23.
3. Костюченкова Е.М. Антропонимическая система как элемент лингвокультуры донского казачества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 38(82). Сер. Общественные и гуманитарные науки. – СПб., 2008. – С. 183-188.
4. Русские дети. Основы народной педагогики: Иллюстрированная энциклопедия. - СПб: «Искусство-СПб», 2006. – 566 с.

5. Шестопап Е.Б. Политическая психология. М., 2002. – 448 с.